

78 лет назад 22 июня 1941 года фашистская Германия пала на Советский Союз, началась Великая Отечественная война. 1418 дней и ночей беспримерного подвига советского народа. Эту трагическую и одновременно великую страницу истории невозможно будет перелистнуть даже через тысячу лет. 22 июня — это вечная неутраченная боль в наших сердцах. Боль за безвременно ушедших и неродившихся, боль за невыполненные планы и несбывшиеся мечты.

22 июня в 22.00 в Ярославле у Вечного огня начнется акция «Свеча памяти». А с вечера 21 июня по 22 июня в Демидовском сквере будет работать выставка «Живая война». Ее экспонаты — личные вещи, предметы быта и обмундирование солдат, найденные во время экспедиций межрегионального отряда «Группа «Поиск».

ПАМЯТЬ

уцелел чудом. Мама, слава Богу, осталась жива!

Вся страна каждый день напряженно вслушивалась в информацию о положении на фронте. По словам Лилии Яковлевны, в 1941-м, когда немцы подходили к Москве, считали километры до столицы. Потом переживали за Сталинград, где бои шли за каждый дом. Радовались, когда фашистам дали хорошего пинка!

Тяжелые военные годы запомнились Лилии Яковлевне и постоянным голодом. Мама получала на работе паек в 400 граммов хлеба. Самой Лиле, как ценному работнику, полагалось 800 граммов. Иногда, когда совсем становилось туго, доставали из сундука старенькую детскую одежду, выбирали что получше и шли в Ивановку. Жители этой деревеньки держали огороды, у них детские вещи можно было обменять на картошку.

— Когда объявили, что война закончилась, что Победа, я была дома, — рассказывает Репьева. — Тут же вскочила, надела новое летнее платье, красное, красивое, и помчалась на площадь Волкова. Все почему-то бежали именно туда. Было свежо, гулял ветерок, но прохлады я не чувствовала, так было радостно!

Послевоенные годы были тоже тяжелыми и голодными. В 1947-м от истощения умер отец. С железной дороги Лилия ушла сразу же после окончания войны. Работала секретарем в ЖЭК Кировского района, потом в отделе сбыта моторного завода, бухгалтером в военной организации. На пенсии еще какое-то время трудилась в клубе юных техников шинного завода. Вырастила и воспитала двух дочек, сейчас у нее уже взрослые внуки, растет правнук.

Ирина ШТОЛЬБА

Фото автора и из семейного альбома

Никто у нас войны забыть не сможет

Когда началась война, Лилия Репьева была подростком. В те тяжелые годы они работали наравне со взрослыми и спрашивали с них как со взрослых. До Ярославля фронт не докатился, но город пережил бомбежки, отправлял эшелоны с бойцами, принимал поезда с блокадниками из Ленинграда и лечил раненых в госпиталях.

— Я не была на фронте, но знаю о войне не понаслышке, — делится своими воспоминаниями о войне Лилия Яковлевна. — Видела эвакуированных из блокадного Ленинграда, везли их в товарных вагонах, некоторые умирали в дороге. Помню беженцев, которые спасались от войны, их кормили в столовых. Видела, как фашистские самолеты сбрасывали бомбы на шинный завод.

Лилия Яковлевна родилась в Барнауле. В Ярославль, на ро-

Лилия Яковлевна Репьева — наша постоянная читательница, ей уже за 90, но она хорошо помнит те страшные дни начала войны и согласилась нам о них рассказать.

дину мамы, семья перебралась в 1931-м, когда девочке было 5 лет. Мама работала на железной дороге, поэтому поселились на Всполье. Отец еще в довоенные годы потерял ногу. Он много времени проводил с детьми, выполнял работы по дому, топил печь, кормил ребятню. В 1933 году Лилия пошла в школу № 12 на улице Большой Октябрьской.

Когда началась война, ей было 15 лет. В семейном архиве сохранился последний школьный снимок — ученики и учителя в 1941-м учебном году.

— В июне 1941 года мама повезла меня, брата и сестер-близняшек на каникулы к своим дру-

зьям в Полтаву. Было лето, хорошая погода, люди ехали отдыхать в прекрасном настроении, пели песни. Во время пересадки в Харькове мы узнали, что началась война. Все изменилось в одно мгновение: люди куда-то бежали, плакали. Мы тут же перерегистрировали билеты на обратный поезд.

После возвращения в Ярославль Лилия пошла работать. Научилась печатать на машинке, трудилась в управлении железной дороги, на телеграфе.

— Всю войну проработала там, без выходных, по 12 часов. Было трудно, — вспоминает она.

Лилия Репьева.

— Хорошо помню, как мы с сестрой бежали по Рыбинской улице и вдруг услышали шум в небе. Смотрим, в сторону Всполья низко, над самыми крышами, летит самолет с огромной черной свастикой на крыльях. Мы видели, как он бомбил поезд, как вагоны от взрывов вставали дыбом, как по путям везли и несли раненых, пострадавших при бомбежке. В эту смену работала наша мама. Мы побежали к зданию. Рядом увидели огромную воронку, а дом

ПЕРЕСТРОЙКА

Народный фронт: 30 лет спустя

Ярославль не раз оказывался в центре событий всей страны и фактически брал на себя роль столицы.

Участники Ярославского Народного фронта.

Так было весной 1612 года, в июле 1918 года, так случилось и в июне 1988-го. Перестройка была уже объявлена, но резких перемен еще не последовало. Цензура тоже пока не была отменена, и без согласования так называемых обливов газеты не выходили, хотя литературные журналы уже начинали печатать Михаила Булгакова, Бориса Пастернака, Василия Аксенова...

В Ярославле наибольшую активность проявляли защитники

старинных и разных архитектурных памятников, которые активно сносились. Градозащитники, которые собирались в Доме художника на улице Лисицина и говорили по 7 — 9 часов подряд о том, что так больше жить нельзя, и всколыхнули активные протестные настроения в Ярославле.

В июне 1988 года ярославцы собираются у памятника Н.А. Некрасову, чтобы выразить несогласие с избранием на XIX

партийную конференцию в качестве делегата бывшего 1-го секретаря обкома КПСС Федора Ивановича Лощенкова, который 25 лет руководил областью, а с 1986 года работал в ранге министра в Москве. 7 тысяч ярославцев подписались под требованием лишить Ф.И. Лощенкова мандата. И Ярославский обком КПСС дрогнул: 16 июня на пленуме принято решение заменить Лощенкова другим делегатом.

Небывалый случай в советской истории! События стали стремительно развиваться, 18 июня 1988 года состоялось первое организационное собрание Ярославского Народного фронта, на котором присутствовало более 2 тысяч человек.

В июле 1989 года был разработан первый проект программы нового движения, согласно которой ЯНФ позиционировал себя как «массовая общественно-политическая организация Ярославской области, возникшая в результате патриотической и политической активности народа». О задачах говорилось так: ЯНФ «последовательно выступает за кардинальную перестройку общества на принципах демократии и гуманизма, за защиту трудящихся от любых форм эксплуатации, за правовую гарантию демократических свобод и социальной справедливости... против любой монополи-

зации власти, взглядов и мыслей».

ЯНФ регулярно собирал на стадионе «Шинник» ярославцев, приходили от 5 до 10 тысяч человек. Эти митинги-встречи стали реальным воплощением демократии и борьбы за правовое государство, они прочно вошли в жизнь ярославцев. Стадион «Шинник» впервые дал ярославцам возможность открыто говорить о насущных проблемах, недостатках в работе должностных лиц и даже поднимать вопросы об отстранении их от занимаемых должностей.

Добился ли своих целей Ярославский Народный фронт? Получилась ли перестройка? Что она дала стране, ярославцам? Вряд ли можно ответить однозначно. Будем уповать на время, ведь большое, как известно, видится на расстоянии.

Ирина ВАГАНОВА

Фото с выставки Музея истории города